

Строительство новой церкви в Копыле

В 1893 году было принято решение о постройке более просторной церкви в Копыле. Новое здание строилось на средства прихожан, а для сбора добровольных пожертвований на постройку храма были выданы книги на имя сборщиков: крестьян «Ивана Селиванова Ледовского и Семёна Леонова Авдулова».

Церкви, как правило, всегда строятся на возвышении, чтобы храм было видно из разных концов поселения, так как такое расположение символизирует близость к Богу. Кроме того, храм должен быть виден с дороги, чтобы проходящие мимо могли перекреститься, зайти посмотреть, а потом и прийти на службу. Конечно, лучше всего, когда храм строится там, где он уже был когда-то, на намоленном месте. Но старая церковь ещё не была разобрана и потому для закладки здания выбрали новое место, довольно высокое, находившееся метров на 400 юго-восточнее старого. Там и начали возведение храма. Много сил и средств было потрачено на строительство новой церкви, которое завершилось лишь в 1902 году. Здание старой церкви позже разобрали и перевезли в Бобяково.

Трогательные воспоминания оставил нам наш земляк Федюнин Алексей Ананьевич, который был очевидцем этих событий. В своей рукописи, которую передал своим детям, Алексей Ананьевич рассказал о том, какой была наша церковь, как она строилась, и даже поделился одной местной легендой.

Очень поэтично Алексей Ананьевич описал всю красоту и величие нашего храма. В его воспоминаниях храм представляется сооружением необычайной красоты. Оно и понятно, ведь для верующего человека его храм — это самое прекрасное, что существует на свете. Вот эта история.

«В центре Копыла на возвышенном месте была построена новая шестиглавая церковь, вобравшая в себя все достижения архитектурного искусства, на строительство храма сельская община не жалела средств. Так возникло в Копыльском населённом пункте сооружение дивной красоты: церковь парила над селом и окрестными деревнями как белая птица, её золотые главы вызывали восторг и трепет у проходящего, у взглянувшего на неё — слёзы восхищения, а с губ сами собой слетали слова: Это действительно храм Божий. Копыльская церковь, построенная в 1902 году, осталась не воспроизведённой в описаниях на бумаге, и только тот, кто видел её в действительности, кто ходил в тени окружавших её деревьев, испытал обаяние всего её неопределимо-стройного силуэта и наслаждение совершенством её деталей, только тот в состоянии оценить это подлинное чудо искусства русских мастеров.

Лес на строительство церкви возили из Тишанки. Строительство осуществлялось под руководством прораба Нижникова. Он стоял на квартире у Тенькова Фёдора Васильевича. Строительство церкви связано с одной

легендой, будто прораб Нижников получил крупную сумму денег для расчёта с рабочими. Подвыпив, он пришёл домой. Утром проснулся, а денег — нет. В краже денег он заподозрил хозяйку, жену Фёдора Васильевича. Он всячески упрашивал её отдать деньги, обещал за это её вознаградить. Она ни за что не признавалась и поклялась в своей непричастности к этому двумя детьми. Со временем её сын Кузька, бывший муж Теньковой Агриппины Ивановны, удушился, а дочь Шурка, которая была выдана к Абакумову Тимофею Гавриловичу за его сына Алексея, отравилась. Брала ли хозяйка деньги или смерть её детей не связана с её клятвой — осталось неизвестно».

Одновременно с нашим храмом строился второй храм в Ростошах. Здание возводили, как и в Копыле, деревянное, а руководил работами тот же Устин Васильевич Нижников, крестьянин из города Острогожска. Правда, закончили строительство церкви на пять лет раньше копыльской, в 1897 году.

Неурожайные годы.

В дореволюционной России голод был самым страшным явлением. Засухи и неурожай случались довольно часто. Известный исследователь голода профессор В.Н.Лешков насчитал, что на территории России на каждое столетие приходилось по 8 неурожаяев, которые повторялись через каждые 13 лет, вызывая иногда острейшую нехватку продовольствия.

Самый крупный в последние десятилетия существования Российской империи голод случился в 1891 году. Зима в том году стояла холодная, трескучие морозы сопровождались сильными ветрами и полным бесснежьем, поэтому весной не было половодья, от чего сильно пострадали заливные луга. С мая началась засуха, сменявшаяся заморозками, а летом — уже настоящая жара, на юге и юго-востоке сопровождавшаяся суховеями. В результате этого полный неурожай постиг губернии: Воронежскую, Вятскую, Казанскую, Курскую, Нижегородскую, Оренбургскую, Орловскую, Саратовскую, Симбирскую, Тамбовскую, Тульскую и Уфимскую, а также ряд других. По масштабам это был один из крупнейших неурожаяев России в 19 веке, который продолжился в 1892 году и нанёс большой урон также и скотоводству. Всего в этот период голодало 30 миллионов человек.

Надо отметить, что ветра-суховеи, наиболее характерные для пустынной и полупустынной местности, до сих пор иногда посещают наши степные и лесостепные районы, нанося значительный урон сельскохозяйственным угодьям. При высокой температуре воздуха эти ветра вызывают интенсивное испарение воды из почвы, с поверхности растений и водоёмов, что приводит к порче урожаев зерновых и плодовых культур и гибели растений.

В те годы неблагоприятные погодные условия не были единственной причиной недорода хлебов. Кроме значительного природного фактора неурожая способствовали также серьёзные изменения, которые произошли в

структуре земледелия: переселение крестьян в лесостепную и степную зоны привело к резкому увеличению посевов зерна в южных районах, и, следовательно, к быстрому истощению почв, ведь удобрения тогда, даже естественные, вроде навоза, почти не использовались.

Неурожай 1891 года вызвал в наших краях настоящий голод. Его последствия были ещё более усилены нашествием саранчи, которая весной 1892 года уничтожила огромное количество посевов. В дополнение ко всему прочему разразилась очередная холерная эпидемия.

В 1897 году случился новый удар голодной стихии, который сказался в самых хлебных губерниях: Воронежской, Калужской, Курской, Оренбургской, Орловской, Ставропольской, Тамбовской и ряде других. Причины были различны: где-то неблагоприятная зима, где-то засуха, а где-то нападение на поля вредителей.

В 1906 году по прогнозам ожидался отличный урожай. Однако, засуха с суховеями, а в сезон уборки целый набор природных катаклизмов: проливные дожди, градобития, бури, нашествие вредных насекомых, в результате — неурожай, и он оказался исключительным по своим размерам.

Конечно, правительство не сидело, сложа руки, а принимало всевозможные меры, среди которых были: выплата пособий нуждающимся хлебом и деньгами, уменьшение всевозможных платежей и сборов в казну. В наиболее пострадавших губерниях отменили рекрутские сборы. Кроме этого активно оказывали помощь голодающим различные благотворительные организации, в том числе и Общество Красного Креста, в пользу которого во всех храмах были установлены кружки для пожертвований.

Православная Церковь также не оставалась в стороне. Был установлен особый сбор в пользу пострадавших от неурожая во всех храмах и церквях. Лавры, наиболее обеспеченные монастыри и церкви обязаны были выделять из своих средств денежные пособия в пользу нуждающихся и «не переставать питать неимущих». Епископы совершали поездки по своим епархиям и увещевали паству оказать помощь, не оставаться равнодушными.

Очень тяжелым выдался 1906 год и в нашем крае. Тамбовскую губернию второй год подряд постигал недород хлебов, причём в этом году от неурожая пострадали более шести уездов. Около половины населения Борисоглебского уезда осталось без хлеба. Впрочем, пострадали не одни только крестьяне. Наблюдалось массовое разорение помещичьих хозяйств, в основном мелких и средних. Голодало и духовенство, ведь его материальное положение находилось в прямой зависимости от благосостояния крестьян. Вследствие большой засухи причтовая земля дала такой же плохой урожай, что и крестьянская. Половина Тамбовской епархии было обречено на голодовку. По поручению Его Преосвященства Преосвященнейшего Иннокентия правлением Тамбовской Духовной Консистории были собраны обстоятельные сведения по округам: в какой степени и в чём конкретно духовенство испытывает нужду.

В нашем благочинническом округе от недорода хлебов особенно пострадали 11 приходов, и более других сёла: Новоархангельское, Архангельское, Дерябкино, Ростоши, Копыл и Елань-Козловка. Духовенство этих сёл, в особенности низшие члены причтов, нуждались практически во всём: и в хлебе, и в топливе, и в корме для скота. В списки нуждающихся попали священник Копыла Александр Орлов и его семья в составе 4-х человек, диакон Георгий Александровский с семьей в составе 5-ти человек и 5 человек семьи псаломщика Ивана Боголюбова.

По всем церквам Тамбовской епархии был объявлен особый сбор пожертвований на духовенство и голодное население. Он был разрешён Святейшим Синодом в надежде, что ради своей нужды и бедствия голодных крестьян, «пасомых своих», духовенство приложит особое усердие. Сбор пожертвований осуществлялся местными церковными старостами. Собранные средства направлялись в консисторию и затем уже распределялись среди нуждающихся.

Кое-что о браках

Несмотря на все привычные тяготы и лишения крестьянские семьи, за редким исключением, были многодетными. И наши поселения в этом отношении ничем не отличались от других: в обычной семье могло быть до десяти детей, но бывало и более. Например, у жителя деревни Осиново, Марковина Давыда Поликарповича, основателя и хозяина «Давыдова» хутора в 20-е годы прошлого века, их было двенадцать, и его семья не была единственной в этом отношении. Люди жили земледелием и своим хозяйством, много работали, женились и выходили замуж рано, спешили обзавестись детьми, ведь в доме нужны были работники. Невестки в крестьянских семьях рассматривались, в первую очередь, как работницы и производительницы потомства, поэтому родители женихов были заинтересованы в том, чтобы они приводили в дом молодых и здоровых девушек. Молодых людей тоже старались женить раньше, пока они ещё подростки и слушают наставления родителей.

Надо сказать, что население Руси долгое время делилось на два больших сословия: крестьянство и знать, и ранние браки были нормой и для тех и для других. Девочек спешили выдать замуж, едва они успевали созреть. В 18–19-х веках Русской православной церкви пришлось не раз издавать запреты выдавать замуж девочек младше 12 лет. Положение поменялось только в 19-м веке, когда в 1830 году император Николай I специальным указом установил брачный возраст девушек с 16-ти лет, а юношей — с 18-ти лет. Указ гласил: «Желая предотвратить верноподданных от тех известных по опыту вредных последствий, кои происходят от сочетания браков между несовершеннолетними и потрясают добрые нравы, признали мы за благо

повелеть, дабы воспрещено было священникам отныне впредь венчать браки, если жених и невеста не достигли ещё первый 18, а последняя 16 лет».

Высшее духовенство Тамбовской епархии строго следило за исполнением Указа и не раз напоминало священнослужителям о запрете на выдачу метрических свидетельств на преждевременные браки. Венчание несовершеннолетних могло быть совершено исключительно по разрешению высшего епархиального начальства, причём прошение о разрешении таких браков принималось только от настоятеля прихода. Священник обязан был сделать на нём отметки, что желающее вступить в брак несовершеннолетнее лицо по наружному виду представляется хорошо физически развитым и достаточно зрелым для брачной жизни. Кроме того, оно должно было быть подписано всеми членами причта и удостоверено церковной печатью. Без соблюдения этих условий прошения не рассматривались.

Но желание родителей повенчать молодых, не достигших брачного возраста, было очень распространённым и прошениями о разрешении таких браков просто «заваливали» Тамбовскую консисторию. В результате было принято некоторое послабление в этом вопросе — разрешено было венчать молодых, возраст которых не достигал установленного, но не более чем на 6 месяцев. То есть в брак могли вступать юноши в 17,5, а девушки — в 15,5 лет, но не ранее. На более ранние браки по-прежнему требовалось разрешение правящего архиерея. Во все приходы разослали строгое указание, оно гласило: «Циркулярно предписать всем священникам, чтоб они не выдавали своим прихожанам метрических свидетельств на вступление в брак ранее полугода до полного совершеннолетия».

С большим интересом мы листали метрические книги наших селений за 1864–1915-е годы. К этому времени форма метрик и записей уже приняла вид близко подходящий к современной, а до 1816 года в ней имелись значительные отличия. Например, восприемники при крещении писались по одному: при мальчике — только отец, при девочке — крестная мать, поручители при браках писались по два, по два свидетеля записывались и при погребении, а печатные бланки для метрик стали выдавать только с 1823 года.

В просматриваемых нами книгах записи о рождении, браке и смерти велись скрупулёзно псаломщиком или диаконом. Однако, бывали случаи, когда их вёл и сам священник. Правда, прочитать текст иной раз можно было только заранее зная, что там может быть написано, а угадать фамилию, только зная фамилии наших селян, так как почерк у некоторых членов причта был практически нечитаемый. Записи велись старославянскими буквами, в конце слова ставилась так называемая буква «ять», буквы «е», «и», «т» и «ф» писались по-разному, в зависимости от того, в какой части слова они стояли, и разобрать изложенное зачастую было совсем непросто. Но основной текст в метрических книгах прочитать всё-таки удалось.

Именно благодаря этим метрическим записям были найдены новые факты из истории наших приходов и жизни прихожан того времени. Кроме информации о родившихся и умерших в этот период, большой интерес для нас представляли сведения о заключении браков: в каком возрасте вступали в брак селяне, какое время выбирали для свадеб, сколько поручителей было при венчании и т.п.

Статистика получилась следующая: в основном молодые люди венчались в 18–20 лет, хотя были в наших трёх селениях и более ранние браки, в том числе и браки лиц, не достигших совершеннолетия. Наибольшее количество браков заключалось осенью, после завершения сельскохозяйственных работ. В Копыле пик бракосочетаний приходился на 8 ноября, а в Александровке и Андреевке — на 22 октября, именно в эти даты до 1918 года Архангельская и Казанская церкви отмечали престольные праздники, к чему и приурочивалось большинство свадеб.

В настоящее время празднование в честь Казанской иконы Божией Матери отмечают 4 ноября, а собор Архистратига Михаила и прочих Небесных сил бесплотных — 21 ноября. Это изменение связано с переходом на новый календарь. Как известно, в 1918 году в Советской России правительством Ленина был введён «европейский» календарь, или, как его ещё называют, «григорианский», по которому уже давно жила вся Европа. Граждане советской страны, отправившись спать 31 января 1918 года, проснулись 14 февраля. В соответствии с ним 1 февраля 1918 года стало считаться 14 февраля «по новому стилю». Между тем церковный календарь не подвергся никаким изменениям. Наша Церковь продолжает отмечать свои праздники по старому, юлианскому календарю, по которому жили апостолы и святые отцы, и Рождество, к примеру, как праздновалось 25 декабря 300 или 200 лет назад, так празднуется в этот же день и теперь. Иное дело, что в гражданском «новом стиле» этот день обозначается как «7 января». Вот и даты престольных праздников наших храмов тоже переместились на 13 дней, хотя фактически они празднуются в те же дни, что и ранее.

Все осенние свадьбы старались сыграть до начала Рождественского поста, а если уж нет, то отложить до января следующего года. При процедуре венчания обязательно присутствовали четыре поручителя: два — со стороны жениха и два — со стороны невесты. Все четверо были исключительно мужчины.

Количество браков в наших приходах не было величиной постоянной, оно колебалось от 2–5 браков в год до 35 и даже до 50. Если в Копыле и Александровке оно росло с годами, то в Андреевке, наоборот, с годами уменьшалось. В среднем в Копыле каждый год заключалось около 30 браков, то есть ежегодно венчались в церкви 60 человек, возраст которых варьировал от 16 до 62 лет. Двенадцать человек из шестидесяти вступали в брак сразу по достижении брачного возраста, то есть в 18 лет юноши и 16 лет девушки (или, как тогда писали — девицы). Венчали молодых и не достигших этого

возраста. В этом случае в метрических книгах обязательно указывалось, что жениху 17 и ½ лет, 17 лет и 10 месяцев и т.п.... В основном это были юноши, и лишь дважды нам встретились записи о вступлении в брак молодых девушек в возрасте 15,5 лет. Такие молодые, спешившие обвенчаться, составляли всего 5 процентов от общего количества и это примерно 3 человека в год: в какие-то годы — больше, а в какие — меньше. В Александровке и Андреевке ситуация мало чем отличалась от копыльской. Здесь также венчали молодых, не достигших брачного возраста.

Надо отметить, что вступали в брак не только молодые люди. Некоторые из прихожан, обычно уже более зрелого возраста, венчались повторно или даже по-третьему разу. Жизнь в то время была тяжёлая, а медицина доступна не всем, потому в селениях было немало вдов и вдовцов, со временем вступавших в повторные браки. В более зрелом возрасте вступали в брак также и запасные солдаты, освободившиеся от воинской повинности после многолетней службы.

Однако ранние браки — это не единственная проблема, которую необходимо было разрешать приходскому священнику. В церковно-приходской практике ему нередко приходилось иметь дело с такими вопросами, правильное разрешение которых было для него затруднительным вследствие отсутствия в духовной литературе сборников действующих по духовному ведомству узаконений. Во многом это касалось и браков между родственниками, то есть между людьми, имеющими общего предка.

Одному из авторов книги пришлось непосредственно столкнуться с этой темой в процессе поиска своих родовых корней. Изучая родословную по отцовской и материнской линиям, просматривая записи в метрических книгах разных лет и анализируя сохранившиеся документы, он обнаружил большую вероятность того, что его дед был женат на своей троюродной сестре. Возможно ли было такое, ведь, как мы знаем, браки кровных родственников не допускаются? Подтверждения этой версии в документах не было найдено, в связи с отсутствием метрических книг за эти годы, но, принимая во внимание противоречивые воспоминания родственников, такое вполне могло произойти. Вот мы и решили разобраться, откуда пошёл запрет на родственные браки, с чем это было связано, и как к этому относилась православная церковь, тем более что в Тамбовских епархиальных ведомостях довольно часто встречались различного рода указания по этому вопросу.

Нужно сказать, что наука и религия всегда выступали против таких отношений, объясняя высокой вероятностью рождения в будущем в таких семьях детей, страдающих различными заболеваниями. В истории упоминаются племена, в которых люди вступали в близкородственные связи. Это было обусловлено желанием сохранить чистоту собственного рода. Для этого было принято жениться или выходить замуж за близких родственников. Но со временем такие племена вымерли, так как в итоге парам не удалось обзавестись здоровым потомством.

Однако и во времена наших предков близкородственные браки были не редкость. И к этому имелись исторические предпосылки, ведь восточные славяне переселялись в южные районы дворами. Первоначально это были однодворцы, представлявшие собой сложные семьи ближайших родственников. С течением времени эти дворы разрастались в большие родственные селения. Такие селения, как правило, состояли из близких по крови людей, помнивших о своем общем происхождении.

Приблизительно с середины 18 века так заселялась однодворцами и наша местность. Несколькими основными фамилиями заселялся Копыл. Стоит пройти по сельскому кладбищу, чтобы удостовериться в этом: Ивановы, Пронины, Филатовы. Старые захоронения просто пестрят этими фамилиями, которые иногда трудно разглядеть на чудом сохранившихся крестах и надгробных памятниках. Деревню Мамоново заселяли Федюнины, Пищулины и Тиньковы, а Осиново и Яблоново — Кузовкины, Морковины, Ледовские, Вуколовы и Паршиковы. Семьи быстро разрастались. К концу 19 века численность проживающих во всех поселениях уже увеличилась в три раза, в результате чего большая часть жителей являлись кровными родственниками, а в такой ситуации избежать родственных браков было очень непросто.

Каждая семья состояла из домохозяина с женой, их малолетних детей, взрослых сыновей с невестками, внуками, а также престарелых родителей. Иногда в одной хате ютились до 20 человек и более! Например, семья уже известного нам Давыда Поликарповича Марковина до переселения на хутор в 1926 году состояла из 18 человек! В то время несколько поколений родственников проживали в одном селении и знали о своём родстве до пятого колена и даже далее! А кто из нас может похвастаться, что знает свои корни? Ну, может быть, деды и прадеды, а дальше?.. А ведь это очень важно: знание своих предков имеет большое значение для продолжения рода, рождения здорового потомства, недопущения смешивания крови.

Православная Церковь и теперь очень строго относится к близкородственным бракам. Не допускаются браки людей, находящихся в недозволенном родстве, плотском и духовном. Кроме возможного рождения нездорового потомства другой важной причиной запрета близкородственной связи церковь считает необходимость сохранения нормальных семейно-родственных отношений. Ведь связь между кровными родственниками (кровосмешение) нарушает прочность семьи, а если члены семьи будут свободно вступать друг с другом в связь, то семья просто перестанет существовать.

По православным канонам существует степень родства, которую нельзя преступать. К примеру, категорически запрещается церковный брак между родственниками до четвертой степени родства. Следовательно, браки запрещено заключать отцам, матерям и детям, родным братьям и сестрам,

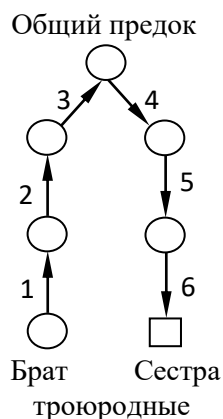
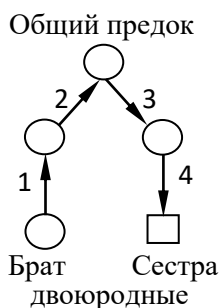
тетям и племянникам, дядям и племянницам, двоюродным братьям и сестрам, бабушкам и внукам, дедушкам и внукам.

Помимо родственных связей, серьёзным запретом к оформлению брака являются и так называемые отношения свойства, то есть сближение двух родов через союз их представителей, или, как их ещё называют, двухродные браки. Это аналогично кровному родству. Религия подразумевает, что при вступлении в брак мужчина и женщина становятся кровными родственниками, они — одна плоть, а заодно родственниками также становятся тесть, зять, свекровь, невестка, отчим, падчерица, шурин. Такие двухродные браки запрещаются до четвертой степени.

Кроме того церковь выступает против заключения брака между крестными родителями и крестниками. Также запрещено оформлять отношения двум восприемникам, то есть крестным родителям одного ребёнка. Как правило, строгих канонических препятствий к заключению брака не существует, но получить разрешение на такие отношения очень непросто.

Существовало в родственных браках и много других нюансов, разобраться в которых приходскому священнику было нелегко. Чтобы не допустить брака в запрещённых церковными правилами степенях родства и свойства и тем самым не навлечь на себя строгой ответственности перед духовным судом, он должен был уметь с точностью вычислить родство или свойство между брачующимися. И только после этого на основании действующих узаконений разрешить вопрос о дозволенности или недозволенности брака.

Как же определяется степень родства в семейных взаимоотношениях? Для кровных союзов она зависит от количества рождений, отделяющих индивидов от общего предка. Степени родства считаются по восходящей линии от сына к отцу, далее от отца к деду, от деда к прадеду ... и так до общего предка, от которого затем считают вниз по второй нисходящей линии. В итоге получается, что двоюродные брат и сестра находятся между собой в 4-й степени родства, а троюродные — в 6-й. Аналогично определяется степень родства и в двухродных браках.

В обязанности священника входило перед браком познакомиться с брачующимися и узнать, нет ли между ними препятствия, запрещенного правилами: духовного или плотского родства, позволяет ли им возраст вступать в брак. Если священник, к которому обратились для венчания брака, узнавал о его незаконности, в том числе о недопустимо близком родстве сочетающихся браком, то такой «беззаконный» брак не венчали. Если было подозрение или какая другая важная причина, то вопрос рассматривался епископом, для чего священник должен был направить в адрес епархиального начальства прошение о разрешении такого брака, с подробным расписанием степени родства, изобразив её принятой схемой. Если же препятствий к браку не обнаруживалось или епископ признавал их несостоятельными, то венчание разрешалось.

Бывали случаи, когда некоторые прихожане в обход существующих правил слёзно просили священника повенчать такие недозволенные браки и даже предлагали за это большие деньги. Однако, священнослужитель не имеет права приобщаться к чужим грехам, так что ему приходилось убеждать предлагавших и уговаривать их не вводить в соблазн никого другого.

В реальной жизни выполнение правил о допустимом брачном родстве, как в древности, так и теперь сталкивается с трудностями. Ведь речь идёт не просто о схемах родственных отношений, за ними стоят живые люди, их судьбы и судьбы их детей, человеческое счастье и несчастье. Стеснённые обстоятельства, послевоенное время, когда с фронтов в село возвращались лишь единицы, возможно, и могут позволить в каких-то случаях браки в более близких степенях, чем это требуют правила. Однако, не следует забывать, что исключения не могут стать всеобщим правилом. Господь установил запреты на близкородственные браки из любви к людям, чтобы не допустить вырождения рода человеческого. «Землетрясения, язвы, голод, войны, засухи и другие наказания Божии» посылаются не только как наказание, но и как спасение, поскольку исторические потрясения и бедствия зачастую приводят к переселению людей на новые места жительства, перемешивают население, предотвращая тем самым близкородственные браки. Запрещение браков между близкими родственниками вынуждает людей не замыкаться в своей родне, а родниться с другими, прежде чужими людьми. Это увеличивает родственную любовь в человечестве.

В заключение этой темы несколько слов хочется сказать и о браках священников. Как известно, в православии духовенство делится на чёрное (монашество) и белое (священники, диаконы). Первые — полностью посвящают себя служению Богу, отказываясь от личной жизни, вторые — должны иметь семью. По существующим с 325 года правилам запрещено вступать в брак лишь высшему духовенству.

Священнослужители вступают в брак как обычные миряне, но брак православного священника всё-таки имеет некоторые особенности. Так, например, священники могут состоять в законном браке только в том случае,

если он заключён до их рукоположения, потому определиться с женитьбой будущему священнику предлагается до 30 лет. К этому возрасту он уже должен принять сан. Если к 30 годам он не женился, то должен постричься в монахи. В связи с этим будущие священнослужители чаще всего женятся ещё семинаристами и к выбору спутницы подходят очень ответственно и взвешенно. Невеста, по существующим канонам, тоже должна быть православной и обязательно девицей. Если она разведена или у неё есть дети, то такая женщина не может стать женой священника.

Расторгнуть брак священник не может. Если матушка ведет себя недостойно, священник может не жить с ней как с женой, но разводиться всё равно не имеет права. Даже если она умирает, он не может повторно жениться и должен остаток жизни провести один. Если же священник хочет создать новую семью, то ему придётся сложить с себя сан. В Древней Руси священник, оставшийся без жены, должен был уйти в монастырь.

Для матушек тоже существуют свои правила. Жена священника должна подавать пример духовной жизни. Ведь прихожане часто воспринимают её как посредницу между ними и батюшкой, могут о чем-то спрашивать, просить, советоваться... Разумеется, она должна соблюдать православные каноны, вести себя скромно и сдержанно, как и подобает верующей христианке. Что касается профессии будущей матушки, то здесь главное, чтобы ее профессиональная деятельность не нарушала Божьи заповеди. Впрочем, семьи священнослужителей обычно бывают многодетными, поэтому далеко не всегда матушка может позволить себе работать, нередко она вынуждена вести хозяйство и заниматься воспитанием детей.

Бытовая жизнь в семье священника регламентируется так же, как для всех верующих. Однако, священник и его жена, как служители Бога, несут куда большую ответственность за каждое сказанное слово и каждый поступок. Между ними в идеале не должно быть ссор, скандалов. Конфликтные ситуации должны разрешаться миром. Как правило, в семьях священников для всех членов тщательно соблюдаются божественные заповеди и религиозные каноны, например: посты и запреты работать в праздники.

Описание Тамбовской епархии в 1911 году.

В 1911 году по данным канцелярии Тамбовской Духовной Консistorии Тамбовская епархия в административном отношении делилась на 59 благочиннических округов. В Борисоглебском уезде их было пять, и они объединяли 101 приход. В 4-м Борисоглебском Ростошинском благочинническом округе, в состав которого входили три наших поселения, к тому времени было 26 церквей.

В изданной в этом же году книжке, которая называлась «Историко-статистическое описание Тамбовской епархии», дано подробное описание

всех её церквей, в том числе и трёх наших. Кроме сведений о самих церквях, представлена полная информация о приходах, об их доходности, о штате служителей, о наличии в приходах школ и попечительств, а также указаны расстояния до волостного, уездного и губернского населенного пункта, почтовых отделений, железнодорожной станции и больниц. Эту интересную историческую информацию мы приводим полностью.

«507. АЛЕКСАНДРОВКА. Церковь деревянная, холодная, построена в 1870 году на средства прихожан. Престол один — Казанской иконы Божией Матери (22 октября). Приход был открыт в 1870 году.

Дворов 427, д.м.п. («душ мужеска пола») 1624, ж.п. («женска пола») 1628, великороссы, земледельцы, половина их имеют земли по 3½ десятины на душу, а половина — малоземельные или безземельные.

В приходе две деревни: 1) Буравцова, 57 дв., д.м.п. 283, жен.п. 259, в 4-х вер. (*верстах*), 2) Семигорка, 49 дв., д.м.п. 181, жен.п. 161, в 7 вер. от церкви. Река.

Школа церковно-приходская. Есть церковно-приходское попечительство. Имеются опись церковного имущества и метрические книги с 1848 года.

Штат: священник, дьякон и псаломщик. У причта 33 дес. полевой земли, в трех полях, от церкви в 1–2 верстах. Общая доходность причтовой земли 300 руб. в год. Братский годовой доход 1200 руб. Дома у причта собственные. Приход от ст. «Токаревка» в 35 вер., больницы в 8 вер., волости Андреевской в 7 вер., благочинного в 8 вер., гор. Борисоглебска в 100 вер. и гор. Тамбова в 120 вер. Адрес для корреспонденции: «Токаревка», чрез контору Дондукова-Корсакова. Земский начальник 1 уч., пристав 1 стана Борисоглеб. уезда.

508. АНДРЕЕВКА (Старая Андреевка). Церковь деревянная построена в 1813 году на средства помещика Кологривого. Престолов два: главный — Казанской иконы Божией Матери и придельный — св. Андрея Стратилата. Имеются три местно-чтимые иконы Божией Матери. Приход открыт в 1813 году.

Дворов 209, д.м.п. 730, ж.п. 790, великороссы, земледельцы, имеют земли 15 саж. в поле на душу.

Приход состоит из двух деревень: 1) Надеждинка (Анновка), 112 дв., д.м.п. 377, ж.п. 390 д. и 2) Бегичевка, 97 дв., д.м.п. 353, ж.п. 400, обе деревни от храма в 4-х вер. В приходе две экономии: княгини Дондуковой-Корсаковой и дворянина Наумова. Река и лес.

Есть церковно-приходское попечительство и кредитное товарищество. Имеются опись церковного имущества и метрические книги с 1814 г.

Штат: священник и псаломщик. У причта 33 дес. полевой земли и 2 дес. усадебной. Полевая земля отмежевана в одном месте, а причт по соглашению с конторой пользуется в 3-х полевых участках, земля эта от церкви в 1½ вер. Общая доходность причтовой земли 440 руб. в год.

Братский годовой доход 600 руб. Причтовый капитал 100 руб. Дом церковный только у священника, псаломщик живет в церковной караулке.

Приход от ст. «Токаревка» в 30 вер., там же и почтовое отделение, больницы, благочинного и базара в 15 вер., фельдшерского пункта в 4-х вер., гор. Борисоглебска в 90 вер. и гор. Тамбова в 125 вер. Адрес для корреспонденции: почтово-телеграфное отделение «Токаревка», Тамбов. уезда, волость Андреевская. Земский начальник 1 уч., пристав 1 стана Борисоглеб. уезда.

515. КОПЫЛ. Церковь деревянная, холодная, построена в 1902 году на средства прихожан. Престолов три: главный — св.Михаила Архангела (8 ноября), придельные же ещё не освящены. Приход открыт в 1839 году.

Дворов 360, д.м.п. 1633, ж.п.1539, великороссы, земледельцы, имеют земли 13–15 саж. в поле на душу.

В приходе 4 деревни: 1) Осиново-Яблонево, 74 дв., д.м.п. 386, ж.п. 343, 2) Крутицкая, 27 дв., д.м.п. 137, ж.п. 109, 3) Щербаковка, 14 дв., д.м.п. 74, ж.п. 60, и 4) Мамоново 63 дв., д.м.п. 324, ж.п. 273. все деревни близ храма и смежны одна с другой. В 4-х вер. хутор мещан Немцовых и в 12 вер. хутор Тиньковых. Река Токай.

Школы: земская и церковно-приходская, законоучителю в земской школе 50 руб. в год. Есть попечительство по устройству церкви. Имеется опись церковного имущества. Метрические книги с 1839 года.

Штат: священник, диакон и псаломщик. У причта 33 дес. полевой земли в двух полях, близ церкви. Общая доходность причтовой земли 420 руб. в год. Братский годовой доход 1200 руб. Причтовый капитал 700 руб. Церковный капитал 300 руб. Дома у причта собственные. Приход от ст. «Токаревка» в 40 вер., там же и почтовое отделение, базар, больница и волость Ростошинская в 10 верстах, от благочинного в 25 верстах, г. Борисоглебска в 80 вер. и г. Тамбова в 120 вер. Адрес для почтовой корреспонденции — г.Борисоглебск, чрез Ростошинское волостное правление, а для телеграмм — ст. «Токаревка» или «Терновка». Земский начальник 1 уч., пристав 2 стана Борисоглебского уезда.

Опубликованные в настоящем документе сведения в Тамбовскую духовную консисторию представляли местные причты, на которых и лежала ответственность за достоверность указанных данных. Однако некоторая информация всё-таки вызывает у нас сомнения.

Должность благочинного в округе, в состав которого входили три наших церковных прихода, в это время исполнял Владимир Николаевич Знаменский, проживавший в селе Полетаево и служивший священником в местной церкви. Правда, в административном отношении село Полетаево относилось не к Борисоглебскому, а к Усманскому уезду, но территориально входило в состав нашего 4-го Борисоглебского Ростошинского благочиннического округа.

Глядя на карту 1911 года, мы понимаем, что Андреевка находилась ближе всех и к городу Тамбову, и к железнодорожной станции Токарёвка, и к благочинному, но одновременно дальше всех от Борисоглебска, однако, в изложенном «Описании» всё не совсем так...

В старину расстояния между населёнными пунктами и, вообще, между какими-либо удалёнными объектами определялись вёрстами. Верста составляла около 1 километра. На таком расстоянии друг от друга вдоль наиболее важных дорог ставили столбы, окрашенные в два цвета. Отсюда и пошло название "столбовая дорога" для хорошо известного и наезженного пути. В современном исчислении верста равняется 1066,8 метрам. Такой единицей для измерения расстояний пользовались до 1918 года, когда была введена метрическая система мер.

Конечно, мы не знаем, как именно измерялись расстояния в нашем случае, напрямую между населёнными пунктами, или по каким-либо дорогам, но точность их определения вызывает у нас некоторые сомнения.

Кроме того, большой вопрос возникает и к дате сохранившихся метрических книг села Александровка, учитывая то, что церковь была построена только в 1870 году.

Исследуя многочисленные свидетельства тех лет, нам не раз приходилось сталкиваться с имевшими место расхождениями в различных документах. Иногда это были просто опечатки или небольшие неточности, ведь документы составляли люди, а людям свойственно ошибаться. Но иногда они приводили к серьёзным противоречиям, разрешить которые можно было, только сопоставляя и анализируя информацию различных периодов. Вот и по нашей Андреевке нам встретилось довольно много таких

противоречий, окончательно убедивших нас, что к любой информации надо относиться критически.

Иноверцы и сектанты.

Все жители в наших селениях исповедовали православную веру — иноверцев не было. Правда, в некоторых населённых пунктах нашего благочиннического округа проживали представители некоторых религиозных сект. Так, в Дерябкино проживали баптисты один двор 2 человека, в селе Никольском, что на Токае, один двор 2 человека были из секты «Новый Израиль», а в селе Новоспасском, что на Кисельной Вершине, были сектанты старо-молокане, уклеинцы, 32 двора 257 человек.

Официально наша Тамбовская епархия признается родиной и колыбелью молоканства. В селе Новоспасском молокане проживали с 1861 года, а в 1910 году они официально зарегистрировали свою общину в 53 человека и назвали её — «Киселинская община русских евангельских христиан молокан».

Православная церковь вела постоянную борьбу с расколом старообрядчества и сектантством, для чего даже были утверждены специальные должности миссионеров. На эти должности назначали священнослужителей с семинарским или академическим образованием, основательно знакомых с расколом и местными сектантскими лжеучениями, обладающих даром слова и вполне благонадёжных по своим нравственным качествам. Однако, учитывая то обстоятельство, что сектанты с недоверием относились к православному духовенству, разрешалось назначать также лица, не имеющие духовного сана.

Конечной целью деятельности миссионеров являлось воссоединение с церковью отпавших от неё, равно как и укрепление в преданности церкви колеблющихся и сомневающих в истинах православной веры. Главным средством в достижении этой цели служили устные беседы миссионеров с отступниками от церкви. И это был, прямо скажем, нелёгкий труд.

Такую работу проводили и приходские священники, публично, а иногда и в частном порядке, ведя беседы с отступниками от церкви. В некоторых случаях успешно. Так в 1891 году благочинный нашего Ростошинского округа священник Владимир Знаменский своим рапортом донёс, что священником села Новоспасского на Кисельной вершине Михаилом Веселовским в ноябре сего года было присоединено к православию молоканское семейство Порывкино, состоящее из 3-х лиц. Были подобные рапорты и священников других округов.

В 1914 году по данным отчёта Тамбовского епархиального миссионерского общества 8 молокан и 2 баптистов проживали уже и в Александровке, входившей в состав 4-го благочиния. Но донесений по нашим приходам мы не встретили.